

ДОРОГА К ХРАМУ «ЧИСТОГО ОБЛАКА»

ИЛИ КАКИМ БОГАМ МОЛЯТСЯ КИТАЙЦЫ

В.Г. ДАЦЫШЕН

Доктор исторических наук

А.Б. ЧЕГОДАЕВ

Аспирант Сибирского
Федерального университета

Как адекватно воспринять реалии современного Китая? Все успели привыкнуть к небоскрегам в китайских мегаполисах, туристы любят многочисленные исторические памятники, отражающими многотысячелетнюю историю Поднебесной. Но что скрывается за этим фасадом, где фундамент китайских экономических достижений? Да и вообще, какие боги помогают китайцам удивлять современный мир?

Об этом нельзя прочитать в газетах или узнать из телепередач. Надо ехать в глубинку. И вот мы и наша коллега Мария Хижа - историки-китаисты из Сибирского федерального университета - из Красноярска авиакомпанией «S7» направляемся в послеолимпийский Пекин. Но столица огромного государства - лишь транзитная точка, наша цель - знакомство с религиозной жизнью юго-восточного Китая.

Китайской «Чайна Эрлайнс» отправляемся в Шанхай.

Этот самый большой китайский мегаполис, бывший в прошлом центром западной экспансии в Восточной Азии, остается центром христианства в Китае, точнее сказать - центром китайского христианства. В районе современного Шанхая еще в начале XVII в. Сюй Гуанци (о. Павел), стоявший у истоков китайского христианства, основал Цикавэйскую христианскую миссию. С Шанхаем была связана вся биография знаменитого государственного и религиозного деятеля Джозефа Ма (Ма Сянбо), окончившего в этом городе иезуитский колледж и там же рукоположенного в сан священника. Джозеф Ма основал в Шанхае Академию Аврора (Чжэньдань сюэюань), положившую начало знаменитому Фуданьскому университету.

ХРИСТИАН НЕМАЛО, НО ПРАВОСЛАВНЫХ - НЕТ

На протяжении всего XX в. Шанхай был одним из центров *католической* жизни Китая, в 1930-х гг. там была учреждена даже Шанхайская русская греко-католическая епархия. И в Китайской Народной Республике этот мегаполис остался одним из центров китайского католичества. Правда, в 1950-х гг. китайские католики оказались в сложной ситуации. Власти КНР депортировали иностранных епископов и произвели аресты среди сопротивлявшихся новой власти священников-китайцев. На Национальном католическом конгрессе в Пекине в 1957 г. была образована Ассоциация китайских католиков-патриотов, вставшая на позиции самоуправления, и сразу же, без благословения Святого престола, был избран епископ Шанхая. «Автономные» католики направили, было, в Ватикан на утверждение списки избранных кардиналов, но папа Римский пригрозил отлучением от церкви всех участников выборов епископов. Значительная часть китайских католиков отвергла принцип независимости от Ватикана, составив так называемую «катакомбную» церковь.

Логическим завершением атеистической политики молодого коммунистического государства явилась «культурная революция»

в КНР (вторая половина 1960-х - первая половина 1970-х гг.). Хунвэйбины («красногвардейцы») и цзаофани («бунтари») творили насилия над христианами, разрушали здания и предметы культа, с лозунгами «будьте мужчинами» насильно заставляли католических священников вступать в брак. Религиозные лидеры и верующие подверглись гонениям, одни священники, не выдержав издевательств, покончили жизнь самоубийством, других убили или сослали в трудовые лагеря на перевоспитание. Религиозная деятельность в КНР фактически была запрещена, церковную собственность большей частью национализировали.

В конце XX в. в Китае началось возрождение и развитие христианства.

С 1980 г. стали возвращать недвижимость церковным организациям, а на следующий год было аннулировано постановление, «рекомендовавшее» кандидатам в епископы отречься от верности папе. В феврале 1989 г. состоялось решение о «духовном воссоединении со Святым Престолом», а в апреле того же года Китайская коллегия епископов признала папу главой китайской церкви. Однако и сегодня отношения между Пекином и Ватиканом остаются противоречивыми и достаточно неопределенными. До конца так и не ликвидирован раскол китайской католической церкви. Шанхайскую епархию в годы реформ возглавил епископ Алоизий Цзинь Лусянь. Священник, получивший богословское образование в Риме, 27 лет провел в тюрьме и на «исправительных работах». Выйдя из тюрьмы в 1976 г., он примкнул к Ассоциа-

ции католиков-патриотов. В 2005 г. Алоизия Цзинь пригласили в Ватикан, но власти КНР отказали ему в поездке.

Несмотря на проблемы, католичество сегодня довольно активно развивается, подтверждением чему является тот факт, что в воскресные дни крупные костелы в китайских городах переполнены. При посещении в 2004 г. воскресной службы в главном католическом храме Тяньцзиня мы заметили, что большинство прихожан составляли молодые люди. Сегодня, согласно обнародованным в КНР статистическим данным, в стране насчитывается около 12 млн католиков, имеется 74 официальных и 46 «катакомбных» епископов, а также 2710 священников. В самом Шанхае при 120 храмах официально насчитывается около 160 тыс. прихожан и 70 католических священников. По-прежнему самым значительным католическим храмом на всем Дальнем Востоке неофициально считается шанхайский собор Святого Игнатия, или, как его еще называют, католический собор Сюэцяхуэй. Пострадавший в годы «культурной революции», но затем восстановленный, он может вместить до 2,5 тыс. верующих.

Со второй половины XIX в. Шанхай стал центром *протестантской* миссионерской деятельности. «Христианское общество» («Christian Society») в Шанхае было самой большой протестантской миссионерской организацией в Китае. В 1850-х гг. здесь появился специальный «Комитет по исправлению перевода Библии». Издававшаяся с 1868 г. представителем американской Южной методистской епископальной церкви Я.Дж.Алленом «Новая церковная газета» («Цзяхуэй синьбао» - ныне «Ваньго гунбао») была дискуссионной трибуной для обсуждения проблем совместимости христианства и китайской культуры.

После образования КНР, в июле 1954 г. в Шанхае состоялась Национальная конференция, провозгласившая образование комитета Патриотического движения китайских христиан. Протестантские церкви и организации в Китае смогли пережить

притеснения и репрессии «культурной революции». И уже в первые годы после начала в декабре 1978 г. политики реформ Шанхай восстановил свои позиции крупнейшего центра христианства в Китае. Например, посетивший в то время КНР представитель американской East-West Christian Outreach Дэвид Сеид сообщал о 124 протестантских церквях в этом городе, объединявших 125 тыс. верующих, или около 1% населения города.

Протестантизм в Китае сегодня претендует на «христианский универсализм», на роль лидера христианизации китайцев, используя при этом опыт и католиков, и православных. Согласно официальной статистике, во внутренних районах КНР сегодня насчитывается свыше 16 млн «легальных» *протестантов*, посещающих 50 тыс. храмов. Протестантство заметно на улицах современного Шанхая, хотя, как нам показалось, власти стараются не афишировать эту сторону шанхайской культуры.

Ежегодный тираж Библии в Китае превышает 35 млн экземпляров. В 2004 г. Библия была включена в список рекомендуемого чтения для общеобразовательных школ наряду с текстами Конфуция и Лао-цзы.

Конечно, нам хотелось бы увидеть следы православия в Шанхае, тем более, что первым миссионером здесь стал красноярец, будущий митрополит Пекинский Иннокентий (Фигуровский), куда он прибыл в 1897 г. как глава 18-й российской духовной миссии. А история *православия* в Шанхае началась с основания в 1901 г. в этом городе Иннокентием православной миссионерской школы. В 1916 г. в районе Шанхая численность православной общины достигла тысячи человек. После смерти митрополита Иннокентия в китайской православной церкви произошел раскол. С выездом русских эмигрантов пришло в упадок и православие. В 1965 г. в Шанхае скончался последний китайский архиерей - епископ Симеон (Ду), прекратилось и православное богослужение.

Из современной литературы мы почерпнули, что в Шанхае все же сохранились здания двух православных церквей, построенных русскими эмигрантами перед Второй мировой войной. Однако в оставшееся у нас время посетить их не удалось.

ГОРНАЯ ОБИТЕЛЬ ДАОСОВ

После Шанхая мы продолжили путешествие на юг. Наш «Бонинг 737» сел в аэропорту Вэньчжоу - на юге провинции Чжэцзян, совсем недалеко от границы с провинцией Фуцзянь.

Уездный центр Чжэцзун поразила нас огромным числом аккуратно и ярко одетых детей, возвращавшихся после школы. Малыши в алых пионерских галстуках парочками или небольшими стайками, весело переговариваясь, брели по тротуарам, а дети постарше на велосипедах заняли почти всю проезжую часть.

В надвигавшихся сумерках разглядеть конечную точку нашего путешествия - храм «Чистого облака» - было невозможно. Полупрозрачное облако прочно улеглось на уступ нависшей над Чжэцзуном горы. Остался лишь ориентир - построенная на краю уступа в традиционном китайском стиле трансформаторная будка. Перед тем, как начать подъем на гору, наш гид, Константин Агеев, решил проблему с доставкой наверх кое-какого багажа, уговорив местного китайца за отдельную плату доставить наши чемоданы наверх.

После длительного подъема мы достигли храма «Чистых облаков». Поужинали в просторной монашеской столовой вместе с русскими паломниками из Петербурга и Тольятти.

Даосский* монастырь Цинюньгун, или Храм Чистого облака, был основан в горах Уишань в конце 1980-х гг. монахом Лао Синьцзе, ставшим настоятелем. В молодости он был послушником даосского храма в родном городе Фуань (Восточная Фуцзянь). К 18 годам Синьцзе, почувствовав, что служение Дао - его судьба, в

* Даосизм - китайское традиционное религиозное учение.

конце 1980-х отправился в горы, чтобы основать собственный храм.

Это живописное место с богатым историко-культурным наследием расположено на севере провинции Фуцзянь. Когда-то горы Уишань были сейсмически активны, не раз происходил выброс лавы, а впоследствии горы подвергались водной эрозии. В результате здесь сформировался особый ландшафт - в небольшом районе имеются 72 пещеры, 99 отвесных скал и 108 природных достопримечательностей.

Сама гора, на которой расположен Цинюньгун, имеет несколько названий, одно из которых - Дуншишань (Гора Восточного Льва). Ее высота - 1400 м над уровнем моря, а монастырь находится на 400 м ниже. Вообще, это место с древности считается энергетически сильным, его давно облюбовали буддийские и даосские монахи. Кроме того, на склонах этой горы жила в отшельничестве местная девушка, канонизированная как Ма Сянь (Небожительница Ма). Один из алтарей* в «Чистом облаке», как и практически всех храмов в этой местности, посвящен Ма Сянь.

Ма Сянь - историческая личность, жившая около 1000 лет назад. Еще девочкой она ушла в горы, практиковала то, что мы сейчас называем медитацией. Люди считали ее святой, помогали, чем могли, в ответ получали духовную поддержку и надежду.

ДУХИ - ПОКРОВИТЕЛИ МОНАСТЫРЯ

Общая площадь «Чистого облака» составляет примерно 10 тыс. кв. м. В нем имеются два общежития с монашескими кельями и комнатами для паломников и гостей. Отдельно стоят двухэтажная столовая и подсобное помещение.

Самое большое и красивое здание монастыря - это собственно храм. В зале с алтарем, на котором располагается изваяние

Ма Сянь, собран богатый пантеон даосских небожителей, многие имеют буддийское или индийское происхождение. Например, богиня со множеством рук - Дому - подательница «эликсира бессмертия», покровительница врачей. Практически у всего пантеона индийские лица, что является результатом влияния буддизма. Так, рядом с Тремя Чистейшими (Саньцин) в этом храме находится буддийское божество Авалокитешвара, или Гуаньинь.

Насельники монастыря выращивают овощи и чай, имеют небольшую пасеку; окружающий лес дает монахам не только хворост, но и грибы, бамбуковые побеги, ягоды. Пища в монастыре вегетарианская, но очень вкусная и разнообразная. Следует отметить, что в «Чистом облаке», пока еще труднодоступном для туристов из-за отсутствия дороги, есть электричество, монахи смотрят телевизионные передачи, пользуются сотовой связью и интернетом.

Жизнь в монастыре, на первый взгляд, не обременена какими-то жесткими рамками. Службы проводятся нерегулярно, в некоторые дни настоятель или кто-нибудь из оставшихся за него служителей ограничиваются небольшими ритуальными действиями при открытии и закрытии храма рано утром и поздно вечером. К сожалению, нам не удалось участвовать в религиозных праздниках, к одному из которых китайцы тщательно готовились как раз накануне нашего отъезда. Мы помогли перетаскать в столовую значительное число продуктов, среди которых были даже упаковки с кока-колой.

В последние годы постоянным гостем в монастыре «Чистого облака» стал физик по образованию и востоковед по призванию Константин Агеев, наследник традиционной даосской школы кунфу стиля багуачжан (восемь взмахов ладони) наставника Дун Хайчуаня. С его легкой руки уже несколько представителей России - москвичи, петербуржцы, тольяттинцы - смогли усовершенствовать свое мастерство в кунфу в горах Уишань. Именно благодаря Косте мы смогли познакомиться

с даосскими святынями Фуцзяни.

Очевидно, приютивший нас Цинюньгун принадлежит к одной из ветвей даосской школы Правильного Единства (Чженъи) - Школе наставника Ляо. В настоящее время даосизм этой школы преобладает на всем юге Китая. Монастыри, подобные Цинюньгун, широко представлены в сельской местности Фуцзяни и соседних с ней провинций.

Недалеко от монастыря «Чистого облака» на склонах горы «Восточного Льва», в окружении зарослей бамбука, соснового леса и небольших чайных плантаций мы нашли буддийский монастырь Пугуансы. В «штате» этого небольшого монастыря, в котором два храма и общежитие, всего три монаха. На одной из пояснительных надписей есть указание, что буддийский храм основан здесь еще в 934 г.

Поблизости на отвесной скале недавно был вырезан семиметровый горельеф сидящего в позе лотоса Будды, вокруг которого целый комплекс для исполнения религиозных буддийских ритуалов, внешне ничем не отличающийся от даосских и прочих традиционных китайских культовых мест. Те же ритуальные каменные квадратные, на четырех ножках, подставки для свечей. Чуть в стороне от каменного Будды, в низине, высочайшее дерево. Местный служба-смотритель не смог внятно объяснить, к какой религиозной системе можно отнести этот культовый комплекс, но сказал, что возраст дерева достигает 900 лет. Около него стоят каменные столы. Здесь же в построенных нишах-домиках каменные и керамические духи-покровители, множество горящих культовых ароматических и восковых свечей. Это место, как и множество разбросанных по горным склонам священных пещер и гротов, старых и новых храмовых построек, активно посещается китайцами. Они не забывают везде возжечь свечи и помолиться.

Ритуальные свечи можно увидеть и в центре Чжэжуна на могиле сановника эпохи Мин, на внутренних стенах традиционного крытого моста через ручей. Ря-

* Алтарь (лат. altaria от alta ara - возвышенный жертвенник) - возвышение; термин для обозначения священного места принесения жертвы.

дом с массивными могильными комплексами влиятельных местных жителей находятся построенные родственниками усопших небольшие храмы-кумирни*. Европейцы здесь редкие гости, на улицах Чжэжуна лишь один раз удалось увидеть синьцзянца-мусульманина**, торговавшего на улице сухофруктами и орехами. Мечети в уезде нет, христианский храм «изолирован» от иностранного влияния.

Центральное место в религиозной жизни Чжэжуна, очевидно, играют три самых больших культовых сооружения, видных издалека. Это, прежде всего, - «Кумирня Небожительницы Ма». Судя по внутреннему содержанию храма, его нельзя отнести к традиционным конфессиям, но можно условно назвать местным даосским культовым сооружением. Нет в нем традиционного набора культовых предметов и идолов, да и сами местные китайцы не могли ответить на вопрос о конфессиональной принадлежности кумирни Ма. Во время посещения этого храма внутри него не было ни одного посетителя или священнослужителя, лишь за его пределами, недалеко от входа, сидел гадатель с разложенными на столике специальными картами и схемами. Зашедший в кумирню наш водитель быстренько возжег курительные свечи и помолился перед большим керамическим и ярко раскрашенным идиолом тудигуна.

Есть в Чжэжуна крупный буддийский монастырь, поднимающийся по крутому склону горы. На его территории шло строительство сразу нескольких новых сооружений, включая храм, колокольню, крытые галереи и прочее.

ОТЧУЖДЕННЫЙ ПРОТЕСТАНТ

Третье крупное культовое сооружение, возвышающееся над Чжэжуном, - протестантский храм. Над входом надпись боль-

шими красными иероглифами - «*жэнь ши ай шэнь*», что можно перевести как «Дух человеческой и вселенской любви». Храм состоит из двух частей - явно старой постройки двухэтажное оштукатуренное здание с внутренним двориком и пристроенное к нему четырехэтажное здание из белого кирпича с большой открытой беседкой на крыше.

О том, что этот храм можно отнести к христианству, говорят лишь большой, несколько метров высотой, красный крест на крыше, крест на тумбочке-столике в молельном зале и календари церковных праздников на стенке. На передней стене имеется большое изображение иероглифа «любовь», а на противоположной стороне молельного зала стоит деревянная ширма с иероглифической надписью «Иммануил».

Настоятель храма, безукоризненно одетый, благообразного вида пожилой китаец, отказался назвать свое имя, заявив, что может раскрыть его лишь единоверцам. В молельном зале около полутора сотен посадочных мест, храмовая столовая не очень велика, но глава общины сообщил, что число прихожан достигает 4 тыс. человек. Это большая цифра, учитывая, что все население уезда Чжэжун составляет около 40 тыс. человек. Во многих населенных пунктах по пути нашего следования из провинции Чжэцзян в Фуцзянь мы встречали аналогичные храмы с большими красными крестами.

Таким образом, религиозная жизнь в китайской провинции отличается насыщенностью и разнообразием. В удаленных от крупных городов уездах наблюдается своеобразный строительный бум, всюду строятся и расширяются монастыри и храмы как в населенных пунктах, так и в горах. Активно обустраивается инфраструктура: к небольшим монастырям проведены линии электропередач, выложены многокилометровые каменные лестницы и тропы, прокладываются автомобильные дороги. При этом не заметно проявлений какого-либо религиозного фанатизма. В больших монастырях постоянно

проживает лишь по несколько насельников, молодых и пожилых монахов и монашек, а также некоторое число служек преклонного возраста из числа местных жителей.

Некоторая отчужденность и «выраженная религиозность» заметна лишь у протестантов.

Политика отделения церкви от государства продолжает соблюдаться неукоснительно. При посещении местной школы не удалось заметить религиозной пропаганды. Религиозно-церковная жизнь финансируется за счет пожертвований. Храмы и монастыри имеют поддержку властей, по крайней мере, уездных. В основе такой политики лежат чисто практические интересы - привлечение туристов. Кроме того, традиционные монастыри отчасти выполняют функции богаделен для одиноких стариков, что становится очень актуальным в условиях «стареющего» китайского общества.

Китайская молодежь, парочки влюбленных, небольшие шумные компании юношей и девушек, молодые мамы с грудными детьми - вот кого мы постоянно встречали на горных тропинках или на ступеньках монастыря «Чистого облака». Именно китайские дети и молодежь, - заполняющие улицы Чжэжуна в обеденные и вечерние часы толпы ребятишек, опекаемые со всех сторон малыши в современной уездной больнице, смущенные и озорные глаза учеников на уроках музыки, информатики и искусства в местной начальной школе - вот главные наши впечатления этой поездки.

Мы так и не выяснили, какие боги помогают современному Китаю, но пришли к выводу, что «молятся» китайцы в основном на своих детей и для их будущего сохраняют и развивают традиционное китайское религиозно-культурное пространство. Современная церковно-религиозная жизнь китайской провинции связывает воедино прошлое, настоящее и будущее Китая, являясь одним из фундаментов его успешного развития.

* Кумирня - небольшая языческая молельня с идолами.

** Представитель Синьцзян-Уйгурского автономного района, где большинство населения составляют народы, исповедующие ислам.